

Татьяна Абалова

ДНЕВНИКИ
ФАВОРИТКИ.
ЖЕМЧУЖИНА
КНИГА 2

УДК 82-31
ББК 84(2Рос=Рус)
А13

Абалова, Т.

А13 Дневники фаворитки. Жемчужина / Т. Абалова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 262 с. — (Дневники фаворитки).

— Требую право первой ночи!

— В смысле?

— Я требую право первой ночи. — Уже более спокойно произнесла девушка и, видя, что поразила совет наглостью, и дракону требуется разъяснение, добавила: — Ваша невеста будет второй. Я — первой. Ведь так вы, лорды, обычно поступаете, когда заявляетесь на чужую свадьбу?

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FС
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-89923-4

© Абалова Т., 2021
© Неангел Н., оформление, 2021
© RUGRAM, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

Глава 1

ВОЗВРАЩЕНИЕ В ДРАКОНИЙ ЗАМОК

В Драконий замок отправились на своей повозке, намереваясь после похода в горы сразу же вернуться в «Жабье болотце».

С утра море выглядело спокойным, а потому смотрелось как огромное зеркало. На берег ласково накатывались барашки волн, будто извинялись за то, что всю ночь ярились, подыгрывая разбушевавшейся грозе. Чем выше дорога уводила в горы, тем больший открывался простор. Запах водорослей и рыбы сменился ароматами вошедших в цвет трав да разлапистых елей, что своими корнями удерживали каменистую почву от обвала.

— Где же замок, где? — нетерпение поднимало Софию с места. Приставив ладонь ко лбу, она искала очертания крепостных башен, на которых некогда сидели огромные ящеры. Но серпантин дороги вился и вился, и то, что казалось совсем рядом — протяни только руку, все так же держалось на расстоянии. — Напрямик я, наверное, добежала бы быстрее.

Палерий посмеивался над ее непосредственностью и детским желанием подстегнуть время, но сквозь чрезмерную эту веселость на его лице нет-нет да проступало волнение. Управляющий вдруг замирал, и взгляд его делался стеклянным, будто голову занимали тревожные мысли.

Еще пара зигзагов, и дорога пошла вдоль обрыва, заканчивающегося узкой полосой берега.

— Смотрите! Вот он, Драконий замок! — Палерий неожиданно указал в противоположную от гор сторону — туда, где массивный утес, далеко выступая в море, резал волны надвое.

Своими очертаниями и монументальностью он походил на корабль, собирающийся соскользнуть в воду. И если уж до конца сравнивать рукотворное и созданное природой, то имелось и еще одно важное сходство — подобно скульптурной фигуре, коими украшают фрегаты, на «носу» каменного гиганта висел Драконий замок. Сейчас, находясь на приличном расстоянии, путешественницы не могли оценить, насколько сильно Волна потрепала древнее строение, но оно поражало своей величественностью.

Дорога сделала еще один поворот и вывела к каменному мосту, перекинутому через глубокую пропасть.

— Это единственный путь в крепость? — спросила София и опять поймала во взгляде Палерия сомнение. Благодаря дневникам она помнила, что существует тайный ход, и сейчас видела, что управляющий тоже о нем знает. Иначе не было бы этого минутного замешательства.

— Как видите, кругом скалы и глубокие расщелины, а с юга замок омывает море, поэтому нам, как бы ни было страшно, придется идти по мосту, — ушел от прямого ответа мужчина. — Поверьте, мост простоят еще не один век.

Каси и Ремма слезли с повозки и, взявшись за руки, отправились к замку пешком, поскольку поперек дороги покоился огромный валун, мешающий проехать всякой конной упряжи.

София специально задержалась, чтобы взять под локоть Палерия, принявшего от кучера достаточно тяжелую корзину с торчащим из-под тряпицы горлышком бутылки с молоком. Ее принес перед отъездом трактирщик.

— Не возражаете?

— Нет, — Палерий улыбнулся и вдохнул полной грудью воздух, в котором смешались ароматы моря и гор. От удовольствия он даже прикрыл глаза.

— Когда вы были здесь в последний раз?

Мужчина помедлил с ответом.

— До или после Волны?

— До. После я пытался выжить и мне было не до путешествий.

София печально вздохнула. Ночью она поинтересовалась, как давно Ремма знает управляющего «Жабьим болотцем», и выяснилось, что тот пришел в поместье еще мальчишкой. Палерий о своей семье рассказывал неохотно, а если его донимали расспросами, замыкался. Бабушка пожалела его и оставила при конюшне. Заметив, что подросток смышлен, отправила учиться в город и не прогадала. Вернувшись, Палерий сделался опорой для стариков: еще до смерти хозяина взвалил немалое хозяйство на свои плечи.

— Я знаю, что вы тоже сирота, но вам повезло встретиться с хорошими людьми. Как, впрочем, и мне.

Палерий посмотрел с удивлением

— Я думал, школа святой Далии для богатых...

— Для знатных. Я росла в семье кузнеца и только два года назад узнала, что во мне течет благородная кровь.

— Я сожалею, что судьба оказалась неласкова к вам.

— Не жалейте, у меня было счастливое детство.

— У меня оно тоже было, пока не пришла та проклятая Волна.

— И в моей жизни Волна сыграла роковую роль.

Они немного помолчали. Управляющий ждал, что Софи сама расскажет, как Волна могла повлиять на девчонку, никогда прежде не бывавшую у моря, но она вдруг произнесла:

— Трактирщик вчера вас узнал. Я сама слышала, как он пробормотал что-то вроде: «Вот ты и вернулся».

Палерий сбился с шага.

— Палек — ведь так вас звала матушка и все обитатели Драконьего замка?

Управляющий остановился будто ткнулся в невидимую стену.

— Кто вы? — его взгляд сделался подозрительным.

— Я читала дневники Милены, — Софи смотрела под ноги. Она боялась, что глаза выдадут ее. — Их в семью, где я воспи-

тывалась, передала Велица. — Не ложь, но и не полная правда. — Вы случайно не знаете, что произошло с кормилицей? Моя приемная мама — сестра Велицы, и она до сих пор ждет ее возвращения, хотя минуло восемнадцать лет.

— Кормилица погибла здесь в ночь Большой волны, — Палерий прислушивался к своим шагам. Мост отвечал скрипом, похожим на ворчание старика. Будто жаловался, что Палек так давно его не навещал. — Она, Вокан, Милена. И еще шесть стражников.

— Нет, Велица выжила, иначе, как бы к нам попали дневники? Кормилица покинула наш дом через сутки после Волны. Она хотела увидеть короля.

— Моя мама тоже хотела увидеть короля, — голос Палерия изменился. Он сделался жестким, злым. — Ее близко не подпустили к замку. Допросили, что она знает о Милене и других погибших, и сказали, чтобы возвращалась к себе. Королю не до кухарок. А ночью в нашем доме случился пожар. Было ветрено, и сгорела вся деревня. Странное совпадение, правда? Но что королю до какой-то там кухарке и десятка крестьян?

— Мне жаль...

Палерий подошел к краю моста, поставил на пол корзину, как будто она враз сделалась тяжелой. Вцепился обеими руками в разбухшие от дождя перила.

— В тот день я убежал из дома. Еще светло было. Думал, если мама не смогла пробиться, я сам до короля дойду. Расскажу ему, как тосковала Милена, а он все не приезжал. Тайный ход привел бы меня в сердце замка, но...

София подошла ближе, с опаской заглянула вниз, где на дне расщелины шипело, запутавшись в камнях, море.

— ... но я заметил конный отряд. Спрятался и из-за кустов наблюдал за всадниками, одетыми во все черное и говорившими на незнакомом языке. И это было странно. Лишь раз я слышал речь, похожую на карканье воронов.

— Когда в замок приезжал брат королевы, — догадалась София.

— Да. Тогда еще пропала служанка, которая любила подслушивать. Я помню ее. Мама все время ворчала, что Зуйка ленивая, ей лишь бы перед гостями задом крутить. Вот и докрутилась...

— Вы вернулись домой из-за этого отряда?

— Дорога, по которой они ехали, вела только в нашу деревню. Больше никуда. Но когда я прибежал, было уже поздно. А люди, те, кто пытался спастись от огня... Черные всадники никого не выпустили.

— Вы чего там застряли? — Ремма помахала рукой. Без управляющего «Жабьим болотцем» она не решалась открыть тяжелые ворота.

— Пойдемте, — Палерий усилием воли стряхнул с себя воспоминания. Голос вновь сделался спокойным, ушла из глаз чернота горечи. — Я хочу увидеть, как изменился замок. Может быть, тогда он меня отпустит.

— Я ожидал худшего, — управляющий «Жабьим болотцем» смотрел на дракона, распластавшегося над входом. Он помнил его во всей красе и сейчас видел то же самое сильное тело, лобастую голову, пасть с раздвоенным языком, но нынешний ящер казался слепым. Трудно было поверить, что две крохотные жемчужины, вставленные в пластины, имитирующие вертикальные зрачки, делали фигуру живой. Теперь глазницы каменного ящера зияли безобразными дырами.

Но даже слепой каменный дракон внушал трепет.

— Я сам слышал, как ящер шипел: «Король велик!». Однажды мы с мамой не ушли перед Волной, остались переждать ее здесь, — управляющий поморщился, заметив, что один из кончиков раздвоенного языка обломился.

— И какая она, Волна? — Ремма смотрела на Палерия так, будто прежде не была с ним знакома. Открылась одна из тщательно хранимых им тайн. Управляющий «Жабьего болотца» когда-то жил в Драконьем замке!

— Прекрасная и вместе с тем ужасная. Она подобралась неслышно, но обрушилась с таким грохотом, что нам показалось, еще чуть-чуть и защитный купол не выдержит. От страха я закрыл уши и закричал. Мама больше не захотела такого испытания и наотрез отказывалась пребывать в замке во время прихода Селлара. Мне было тогда восемь...

Палерий рассеянно оглядел двор, где от многих строений не осталось и следа. Сторожка, кухня, конюшни — их будто смахнуло гигантской рукой, хотя сам замок выстоял. Отсутствовали лишь флюгер в виде дракона, распутившего крылья, да королевский стяг, который когда-то был закреплен на конусообразной крыше самой высокой башни.

— Витражи! Здесь были необыкновенные по красоте витражи со сценками из жизни придворных дам и рыцарей, — Палек с сожалением смотрел на пустые проемы окон. Всюду в комнатах валялись высохшие водоросли, выбеленные ветром скелеты рыб, обломки мебели и куски ткани, утратившие первоначальный цвет. Все казалось серым. Под ногами хрустели ракушки. Даже не верилось, что когда-то по стенам журчали водопады и даже зимой цвели цветы. Холодно, ветрено, уныло. Мертвый замок, иначе и не скажешь.

— Мы спустимся в подземелье? — София вышла из комнаты, где жила Милена. Все те же запустение и грязь, и никакого следа от пребывания людей.

— Нет-нет, нам достаточно впечатлений, — Каси решительно замотала головой. — Всегда боялась пещер и подземных ходов — это все равно, что очутиться в гостях у бога Тьмы.

— У нас будет свет, — из-под тряпицы, которой была накрыта корзина, Палерий извлек небольшую стеклянную лампу.

— Если хотите, то идите, мы вас не держим, — Ремма забрала из рук Палерия корзину и решительно направилась к выходу. — Мы с Касей лучше у каменного дракона на ступенях посидим.

— Есть почему-то очень хочется, — поддержала подругу Касилия. — Горный воздух будит зверский аппетит.